

«Она никому не будет принадлежать, никто не сможет ее забрать.» Элвис повернулся и перенес ГУ Мэнменг на кучу травы, чтобы ей было удобнее спать.

Леа не остановила Элвиса, он только молча наблюдал за ним. Леа справилась с его настроением, когда Элвис усадил ГУ Мэнменга и пошел обратно. Глаза Леа были глубокими, как будто они могли видеть все насквозь, его голос был спокоен, и он легко сказал: «Вы влюбились в нее.»

Элвис ничего не ответил, только нахмурился и снова посмотрел на Леа. После долгого молчания он почти незаметно кивнул головой.

Действительно, он любил ГУ Мэнменга. Эта любовь пришла странным образом без всякой причины, но он влюбился в нее полностью.

Они с Леа столько лет планировали поездку в Сен-Назер, но, сделав столько расчетов, он просчитался.

Вот, значит, каково это-влюбиться.

ГУ Мэнменг использовала свои большие живые глаза, чтобы научить Элвиса, как заставить его сердце биться.

Поэтому он никогда не отпустит эту озорную женщину.

К счастью, ГУ Мэнменг оказался посланником божества-зверя, и Элвису не пришлось выбирать между ней и племенем.

Леа, казалось, ничуть не удивилась.

Действительно, эта женщина была посланницей божества-зверя, у нее было бесчисленное множество сияющих факторов, которые заставляли людей восхищаться ею, она была красива, умна, добра и нежна. Но самое главное, она олицетворяла божество-зверя, высшую власть в мире зверей. Для меня было честью стоять рядом с ней. Как может мужчина не влюбиться в нее?

«А как насчет Барета? Нужно ли его предупреждать?»

«В этом нет необходимости.» Элвис гордился тем, что был вождем племени, или, другими словами, он гордился тем, что был мужчиной.

Леа кивнула. Он был полностью уверен в способностях Элвиса, иначе не поставил бы все на то, чтобы поддержать его и помочь ему достичь вершины, сделав Сен-Назер самым сильным племенем в мире зверей, воспроизводящим или даже превосходящим великолепие, которого когда-то достиг Саудер.

«Я ничего не скажу ей о том, что произошло сегодня. Но пусть это будет в последний раз.» — Серьезно предупредил Элвис Леа. Он был абсолютно нетерпим ко всему, что касалось ГУ Мэнменга.

Леа поднял голову и посмотрел куда-то за пределы пещеры, без реального фокуса. Его глаза казались пустыми, как и голос. Его голос звучал близко и в то же время отдаленно, «Будет лучше, если она согласится остаться в Сен-Назере. Но что, если это не то, чего она хочет? Что, если однажды она влюбится в другого мужчину...»

«Она моя.» Элвис перебил Леа: То, что он имел в виду, было ясно: его статус первого партнера не изменится, независимо от того, сколько партнеров будет у ГУ Мэнменга в будущем.

«Я рад, что вы так уверены в себе,» Леа улыбнулась и сказала: Он глубоко вздохнул и повернулся, чтобы идти к выходу из пещеры, оставив Элвиса в одиночестве и едва различимой черте лица. «Я пойду и разведу костер, а самцов по дороге отгоню от входа в пещеру.»

Элвис не стал мешать Леа уйти, он только тихо вздохнул.

На самом деле, он также хотел бы, чтобы у него было столько уверенности до самого конца.

Вскоре после ухода Леа ГУ Мэнменг медленно проснулся. Она не чувствовала особого беспокойства, но чувствовала себя пьяной. Она помнила только себя в объятиях Леа и желание наброситься на Леа и Элвиса после того, как ее ослепила похоть. Но она не знала, что закончила так из-за лисьего соблазнительного аромата Леа, бесконечно умножающего крошечную привязанность, которую она имела в своем сердце, она просто думала, что стала более смелой из-за своей похоти. Леа все еще была в порядке, но как она посмела думать об Элвисе? Разве она не боится, что Элвис съест ее живьем, как только разозлится?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/55532/1426855>